

Потехин Алексей Антипович

Сочинения

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А47

А47 **Алексей Антипович П.**
Сочинения: Том 2 / Потехин Алексей Антипович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
442 с.

ISBN 978-5-519-79328-5

ISBN 978-5-519-79328-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Оглавленіе.

Крестьянка. Романъ . . .	1
--------------------------	---

Часть первая.

Глава	I. Семейство Кнабе	3
"	II. Ученъе — свѣтъ, а неученъе — тьма	18
"	III. Аннушка и Анхень	23
"	IV. Жить тихо — отъ людей лихо. — Аксинья завидующіе глаза	35
"	V. Слѣпой курицѣ все пшеница. — Знать птицу по перьямъ, а молодца по рѣчамъ	56
"	VI. Любовь и практичность	82
"	VII. Кто зачѣмъ ходитъ, тотъ то и знаетъ	96
"	VIII. Гдѣ счастье, — тамъ и зависть	107
"	IX. Нечистая совѣсть	117
"	X. Кошкѣ игрушки, а мышкѣ слезки	128
"	XI. Добрая слава лежитъ, а худая бѣжитъ	139
"	XII. Бѣда бѣду родитъ	153

Часть вторая.

Глава	I. Семейство Ивана Прохорыча	169
"	II. Добрая душа	180
"	III. Пьянъ да уменъ — два угодыя въ немъ	189
"	IV. Ласковое слово пуше дубины	205
"	V. Чужая душа — потемки	213
"	VI. Не по недугу лѣкарство	218

Глава VII.	Чѣмъ не женихъ?	234
„ VIII.	Старыя погудки на новый ладъ . .	243
„ IX.	Нѣтъ худа безъ добра	259
„ X.	Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ	267
„ XI.	Иной другъ хуже недруга	274
„ XII.	Братъ и другъ великое дѣло	302
Глава изъ романа		319
Два охотника		371

Крестьянка.

Романъ въ двухъ частяхъ.

Часть первая.

„Знай сверчокъ свой шестокъ“.

Глава I.

Семейство Кнабе.

Усадьбою Тужиловкой, со всѣми принадлежащими къ ней помѣстьями, пахотными и сѣнокосными полями, лѣсными дачами и пр., лѣтъ пять уже управлялъ курляндскій уроженецъ, Августъ Карлычъ Кнабе. Онъ былъ нѣмецъ, какъ человѣкъ, и нѣмецъ какъ управляющій. Акуратенъ, честенъ, упрямъ, нѣсколько скупъ, одностороненъ и скученъ — вотъ его нравственныя черты; въ сельскомъ хозяйствѣ онъ отдавалъ особенное преимущество скотоводству, разведенію клевера и картофеля. Августъ Карлычъ преимущественно и посвящалъ свой надзоръ возвращенію этихъ продуктовъ, хотя и прочія статьи хозяйства не ускользали отъ его вниманія.

Онъ былъ женатъ, имѣлъ дочь. Жена его Амалия Ѳедоровна была существо добрѣйшее, совершенно незлобное и совершенно сантиментальное: она часто восторгалась, и восторгъ не рѣдко вызывалъ слезы на ея глаза. Кнабе соединились бракомъ по любви, и любовь ихъ сохранялась, не измѣняясь и не ослабѣвая, до настоящей минуты; она укрѣпилась

и, такъ сказать, сосредоточилась на ихъ маленькой дочери, Анхенъ: это былъ предметъ ихъ постоянной заботливости, ихъ страстнаго поклоненія, какъ будто въ Анхенъ они оба сливались душою.

Ребенокъ былъ какъ двѣ капли воды похожъ на мать, и по тѣлу и по душѣ, но не по лѣтамъ былъ мечтателенъ, серьезенъ, задумчивъ. Одиннадцатилѣтній ребенокъ, Анхенъ, рѣдко когда рѣзвилась, и находила особенное удовольствіе сидѣть около матери, которую страстно любила, раздѣлять ея домашнія хлопоты, слушать и разговаривать съ нею.

Амалія Ѳедоровна нѣкогда была гувернанткою, и теперь сама занималась воспитаніемъ дочери: врожденная мечтательность и восторженность ребенка не пугала ее, но утѣшала. Амалія Ѳедоровна была чрезвычайно довольна скромностью и задумчивостью своей Анхенъ, и если посылала ее иногда гулять и требовала, чтобы она бѣгала и рѣзвилась, то единственно съ цѣлю укрѣпить тѣло ребенка, который быть очень слабъ физически.

Вся жизнь этого семейства была безконечная. однообразная идиллія. Вотъ какъ проходило время, И отецъ, и мать, и дочь поднимались со сна въ пять часовъ утра. Солнце уже сіяло и золотило верхушки деревъ, свѣжій благоуханный воздухъ утра врвался въ открытое окно.

— Какъ прелестно утро! говорила Амалія Ѳедоровна своей дочкѣ, какъ весело свѣтитъ солнце, какъ все очаровательно въ природѣ! Посмотри, Анхенъ, какъ хорошъ Божій міръ.

И Анхенъ смотрѣла на свѣтлое безоблачное небо, на позлащенные солнечными лучами деревья, на зеленый лугъ, по которому какъ-будто разсыпались милліоны сверкающихъ алмазовъ, на блестящій вдали

крестъ колокольни, на работающихъ въ полѣ поселянъ; она прислушивалась къ веселому чиликанью птицъ, перелетающихъ съ дерева на дерево или выходящихъ подъ самымъ небомъ, къ грустному мотиву пастушьего рожка или спозаранку затянутой кѣмъ-то пѣсни, — и юной душѣ ея становилось и весело, и грустно; она глядѣла на мать, видѣла слезы на глазахъ ея, слезы сентиментальной любви и восторга — и, по сочувствію-ли то, или инстинктивно — на глазахъ ребенка наворачивались такія-же слезы. Анхенъ прижималась къ матери нѣжно, крѣпко, любовно, и спрашивала ее:

— Отчего, муттеръ, такъ свѣтло солнце и такъ все весело и хорошо?

— Оттого, отвѣчала мать, счастливая сочувствіемъ дочери и восторгаясь отъ ея вопроса еще болѣе, — оттого, что нашъ общій Отецъ, нашъ Богъ, съ улыбкой смотритъ на свою прекрасную землю и любитъ ея, оттого, что и земля понимаетъ эту улыбку и отвѣчаетъ на нее своимъ восторгомъ, своей благодарностью. Ахъ, Анхенъ, читай и ты свою молитву благодарности къ Великому Творцу, люби и ты, какъ Онъ, все имъ созданное: люби природу, которая такъ прекрасна, но еще больше люби человѣка, который еще прекраснѣе. Не вѣрь, что есть зло на землѣ, не вѣрь, что есть злые люди, — это все неправда, все вымыселъ: въ созданьи Божьемъ не можетъ быть ничего дурнаго.

И Анхенъ слушала мать съ увлеченіемъ, не могла отдать себѣ яснаго отчета въ ея словахъ, но сердце ея наполнялось какимъ-то смутнымъ чувствомъ безпредѣльной любви, а головка еще болѣе смутнымъ, но полнымъ той-же любви представленіемъ о природѣ и людяхъ... Ребенокъ задумывался... потомъ говорилъ матери:

— Муттеръ, я люблю тебя, отца, всѣхъ люблю!..

Между тѣмъ Августъ Карлычъ собирался на поле, закуривалъ сигару и приходилъ прощаться съ женою и дочерью: крѣпко обнималъ и нѣжно цѣловалъ первую, еще крѣпче и нѣжнѣе вторую. Онъ отправлялся осматривать ближайшія работы, а Амалія Ѳедоровна, вырываясь изъ сантиментальнаго настроенія духа, принималась готовить завтракъ — обычный габерь-супъ и сыръ изъ творога; Анхенъ помогала ей, либо читала въ это время вслухъ матери Библію.

Въ семь часовъ возвращался Августъ Карлычъ и завтракалъ вмѣстѣ съ женой и дочерью, которыя безъ него никакъ-бы не рѣшились прикоснуться къ завтраку.

Вслѣдъ за тѣмъ Августъ Карлычъ вновь закуривалъ сигару, снова прощался съ женой и дочерью, садился верхомъ на лошадь и уѣзжалъ вплоть до самаго обѣда, а Амалія Ѳедоровна начинала съ Анхенъ классъ. Тутъ она изрѣдка только, и какъ-бы невольно, увлекалась своимъ сантиментальнымъ настроеніемъ духа и говорила съ дочерью о предметахъ отвлеченныхъ, но большею частію старалась передавать ей серьезно и даже нѣсколько сухо и взыскательно все, что знала сама.

За часъ до обѣда классъ кончался, и Амалія Ѳедоровна отправлялась на кухню отчасти присматривать, отчасти сама готовить для мужа особенно любимыя имъ кушанья, а Анхенъ посылала въ садъ, гдѣ она должна была играть и бѣгать для моціона и аппетита, хотя дѣвочка всегда съ большею охотою желала-бы остаться возлѣ своей матери, тѣмъ болѣе, что у нея не было подруги, которая могла-бы возбудить къ веселости ея не по-дѣтски-скромную и унылую натуру.

Послѣ обѣда, совершенно нѣмцаго, вся семья отправлялась обыкновенно гулять. Доходили до березовой рощи, росшей недалеко отъ усадьбы, выбирали тѣнистое мѣсто и располагались на немъ. Тутъ Амалія Ѳедоровна давала полную свободу своему воображенію, своей мечтательности: снова восторгалась, снова плакала. Съ неизъяснимымъ удовольствіемъ и сочувствіемъ слушала Анхенъ свою мать, и ни на минуту не отводила отъ нея своихъ глазъ; съ нѣжной улыбкой слушалъ Августъ Карлычъ жену свою и сладкая усталость овладѣвала его тѣломъ и его душою: онъ задумывался, можетъ быть, переносился мечтою во времена своей юности, своего дѣтства, можетъ быть, погружался въ какія-нибудь сложные и запутанные хозяйственные соображенія, и... засыпалъ.

Но вотъ яркое солнце склоняется къ горизонту, зажигаетъ своими лучами цѣлое полнеба, отъ него бѣгутъ розовыя огненные полосы по землѣ и водѣ, зеленѣе и душистѣе кажется сосѣдняя зелень, мрачнѣе и темнѣе встаютъ отдаленные лѣса, кидаютъ отъ себя длинные тѣни, между тѣмъ какъ верхушки ихъ еще золотятся послѣдними лучами солнца; природа запѣваетъ свою неясную, но мелодичную вечернюю пѣснь, слышится крикъ коростеля, свирѣль жаворонка, въ рощѣ раздаются уже, хотя и съ длинными паузами, отрывочныя, разсыпныя трели соловья... издали несутся и доходить до слуха щелканье пастишьаго кнута, разноголосое мычанье возвращающагося стада... И Августъ Карлычъ со всей своей семьей отправляется на скотный дворъ: здѣсь онъ совершенно счастливъ; онъ знаетъ каждую корову, знаетъ даже кличку каждой изъ нихъ, хотя иногда, къ утѣшенію и веселому смѣху скотницъ, и ковер-

каетъ ихъ на свой ладъ, не совсѣмъ управляясь съ мудренымъ русскимъ языкомъ. Августъ Карлычъ весело ходитъ среди своихъ любимицъ: иную потреплетъ по головѣ, другую шутливо схватитъ за рога, и потѣшается, какъ она, недовольная этой шуткой, крутитъ головой, — иной поправитъ кормъ, другую осматриваетъ съ состраданіемъ, замѣчая, что она, не смотря на всѣ его заботы, все хирѣетъ съ каждымъ днемъ болѣе, Богъ ее знаетъ отчего.

— Домовикъ ее не любить! говорить обыкновенно въ этомъ случаѣ одна изъ скотницъ.

— О, пошоль ты: домовикъ! не люблю слушать!.. никакого нѣтъ!.. даже съ сердцемъ возражаетъ Августъ Карлычъ.

— Да, пожалуй, не вѣрь: прямой нѣмецъ! говорить про себя недовольная скотница. А вотъ замучить совсѣмъ скотинку-то, такъ ты и не будешь вѣрить... Нечего дѣлать: придется, видно, самой окурить...

Во время этихъ посѣщеній на скотный дворъ приносится обыкновенно корзинка картофелю, и Августъ Карлычъ заставляетъ жену и дочь собственно-ручно кормить картофелемъ особенныхъ своихъ любимицъ и съ удовольствіемъ смотреть, съ какою охотою онѣ ѣдятъ его.

Послѣ этой операціи вся семья отправлялась домой и мирно, сладко засыпала...

Вотъ какую жизнь вело это нѣмецкое семейство — лѣтомъ. Зимой почти то-же самое, за исключеніемъ послѣобѣденныхъ прогулокъ. Кнабе никуда не ѣздили и ихъ тоже никто не посѣщалъ: они, такъ сказать, наслаждались сами собою. Среди этой однообразной жизни Анхенъ не скучала, но одинокость ея, отсутствіе сверстницы и подруги много по-